Следовательно, чувство порядка, синхронности, согласованности своих действий не только в производственной, но и в личной, бытовой сфере было основополагающим для поведения восточных славян. «Так же, как люди», «не хуже людей», «как люди, так и я» – вот основные алгоритмы взаимного общения и взаимодействия восточных славян как в пространстве, так и во времени.

Исторически так сложилось, что восточные славяне приобщились к двум основным ветвям христианства: православию и католицизму, позже стал распространяться и протестантизм. Русский мыслитель Л. П. Карсавин следующим образом описывал коренное мировоззренческое различие между этими тремя направлениями. «Для католиков, – пишет он, – Церковь становится оторванной частью мира, в которую можно перейти путем резкого и формального акта, но у которой нет органической связи, интимной и таинственной, со всем видимо нецерковным… В протестантстве, наоборот, мы наблюдаем уклон к небрежению видимостью Церкви, к умалению ее формальной деятельности и теургического смысла. Истинное понимание Церкви хранимо православием» [1, с. 554]. Именно православие сохраняет как традицию церкви, так и живую практику веры, которая глубоко укоренена в духовной жизни народа во всех ее проявлениях.

В заключение отметим, что христианство стало неотъемлемой частью идентичности восточных славян, сформировав их менталитет и оказав долгосрочное влияние на развитие культуры, искусства и литературы. Синкретизм и мягкая адаптация дохристианского мировоззрения в контексте догматов церкви, характерное для православия, укрепило единство восточных славян и сыграло ключевую роль в их дальнейшем историческом развитии.

Литература

1. Карсавин, Л. П. Философия истории / Л. П. Карсавин. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 768 с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова